

После дня, проведенного под палящим солнцем: мытья окон, мойки машины, стрижки газона, стрижки клумб, обрезки и полива роз, перекраски садовой скамейки и двух кусков хлеба и куска сыра на ужин, Гарри Поттер собирался провести остаток своего двенадцатого дня рождения в своей комнате, притворяясь, что его не существует. Его родственники, Дурсли из дома № 4 по Тисовой улице, проводили день рождения точно так же... устраивая званый ужин, на котором, как они специально сообщили, он не будет присутствовать.

Ужасный день рождения не должен был удивлять его до сих пор. Тётя и дядя, казалось, гордились тем, что делали его как можно более несчастным. Именно поэтому гоночная метла Гарри и все его книги по магии были сразу же заперты в шкафу под лестницей, как только он вернулся с первого года обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартс.

Единственное, что было необычным в его дне рождения, - это пара луковичных глаз, которые смотрели на него из живой изгороди в тот день. Это, как полагал Гарри, и отсутствие писем от школьных друзей. Если бы он не знал, что это невозможно, он бы поклялся, что Дурсли каким-то образом виноваты в том, что его друзья не пишут ему. Он не получил ничего ни от Рона, ни от Гермионы, двух своих лучших друзей, ни даже от Хагрида, который был первым волшебником, которого Гарри когда-либо встречал. Рон сказал, что напишет ему, чтобы пригласить погостить у своей семьи на каникулах, но, судя по тому, как обстояли дела, это вряд ли когда-нибудь случится.

После более чем месяца, проведенного у Дурслей, Гарри отдал бы всё за небольшую почту. Даже дразнящая записка от Драко Малфоя или заляпанная жиром депеша от злобного ублюдка, мастера зелий Северуса Снейпа, была бы только рада, ведь это хотя бы доказывало, что весь прошлый год действительно имел место.

Войдя в свою спальню и намереваясь поскорее лечь на кровать, Гарри узнал, что у жизни другие планы, ведь именно в этот момент волшебный мир решил нанести ему визит.

Гарри удалось не закричать, когда он увидел странное маленькое существо на своей кровати, хотя это было очень трудно. Меньше всего ему хотелось, чтобы дядя Вернон явился сюда и обвинил его в том, что он испортил ему праздник. Неизвестно, что бы он сделал.

Вместо этого Гарри замер на месте и уставился на маленькое летучее ушастое существо. Выпуклые зеленые глаза существа, похожие на теннисные мячики, моргнули в ответ. Гарри сразу же понял, что это то самое существо, которое сегодня смотрело на него из живой изгороди. Но чего оно хотело?

Пока они смотрели друг на друга, Гарри услышал голос Дадли из холла внизу.

"Могу я взять ваши пальто, мистер и миссис Мейсон?"

Званый ужин начался. Гарри успел закрыть дверь, как существо, облаченное в старую наволочку с прорезами на руках и голове, соскользнуло с кровати и склонилось так низко, что кончик его длинного носа коснулся ковра.

"Гарри Поттер!" - сказала существо.

"Э-э-э... Привет", - ответил он.

"Добби так давно хотел познакомиться с вами, сэр... - сказала существо. "Это такая честь для меня..."

"Спасибо. Чем могу помочь?" спросил Гарри.

"Помогите Добби!" - воскликнуло энергичное существо тоном, который, как Гарри был уверен, донесется до лестницы. "Никогда еще никто не просил помочь Добби! Добби слышал о вашем величии, - существо снова поклонилось, - но никогда Добби не мечтал о том, чтобы ему помог Гарри Поттер". Существо подняло на него глаза, в которых светилось восхищение.

"Не стоит благодарности", - ответил Гарри, не зная, что ещё ответить, и сел на стул рядом со своей совой Букля, которая всё ещё спала в клетке.

"Если я могу спросить...", - сказал Гарри, но не успел остановить себя. Он собирался спросить "кто ты", но теперь подумал, что это будет не слишком хорошо воспринято. Вместо этого он закончил: "Кто ты?".

"О!" нервно произнесло существо. "Прошу прощения, сэр. Я Добби, сэр. Просто Добби. Добби-домовой эльф". Существо ковырялось в старой грязной наволочке, видимо, решив, что ему следовало переодеться перед приходом. Не желая ухудшать самочувствие существа, Гарри решил быть как можно более вежливым.

"Добби, я очень рад познакомиться с тобой, но сейчас не самое подходящее время для того, чтобы держать домового эльфа в моей спальне. У меня могут быть большие неприятности, если мои родственники узнают, что ты здесь".

"О!" Добби громко пискнул и тут же закрыл рот руками, его глаза метались между Гарри и дверью, прежде чем он заговорил тише.

"Прошу прощения, сэр. Добби все понимает. Если бы семья Добби узнала, что Добби здесь...", - существо вздрогнуло.

"Твоя семья?" - с любопытством спросил Гарри.

"Волшебная семья, которой служит Добби, сэр. Добби - домовый эльф, он обязан вечно служить одному дому и одной семье".

"И твоя семья не знает, что ты здесь?"

Добби покачал головой так быстро, что его уши едва не ударились о лицо.

"О, нет, сэр, нет... Добби придется жестоко наказать себя за то, что пришел к вам, сэр. За это Добби придется заткнуть уши дверцей духовки. Если они когда-нибудь узнают, сэр...! Но Добби должен был прийти, - серьезно закончил Добби.

"Это ужасно", - воскликнул Гарри. "Разве они не заметят, если ты заткнешь уши дверцей духовки?"

"Добби сомневается в этом, сэр. Добби постоянно приходится за что-то наказывать. Иногда они напоминают Добби, чтобы он выполнял дополнительные наказания..."

Гарри не мог придумать ничего более ужасного. По сравнению с ним семья Добби казалась теплым и милым семейством Дурслей. Воспоминания о днях, проведенных в рабстве у Дурслей, в тюрьме, из которой ему не терпелось поскорее сбежать, заставили Гарри решиться помочь кому-нибудь освободиться, если это будет возможно.

"Так почему бы тебе просто не уйти? Сбежать?" - спросил он, уже много раз задавая себе тот же вопрос.

"Потому что домовый эльф должен быть освобожден, сэр", - сказал Добби, словно объясняя что-то очевидное. "А семья никогда не освободит Добби... Добби будет служить семье, пока не умрет, сэр..." Добби фыркнул и высморкался в уже испачканную наволочку.

"А разве нельзя позвонить куда-нибудь еще, например, в Министерство?" в ужасе спросил Гарри. "Наверняка они смогут остановить это".

"О, нет, сэр, нет", - ответил Добби. "Пока семья владеет Добби, она может делать все, что хочет".

Это натолкнуло Гарри на мысль.

"Как ты думаешь, Добби, они продадут тебя? Как ты думаешь, я мог бы тебя купить?"

Почти сразу же Гарри пожалел, что не заговорил, так как Добби разразился рыданиями.

"Пожалуйста", - судорожно прошептал Гарри, когда Букля вскочила и неодобрительно уставилась на маленького шумахера. "Пожалуйста, тише. Если Дурсли что-нибудь услышат, если они узнают, что ты здесь..." Гарри бросил взгляд в сторону двери. "Я не хотел вас обидеть".

"Обидеть Добби! Гарри Поттер спрашивает, может ли он купить Добби... Добби слышал о

вашем величии, сэр, но о вашей доброте Добби никогда не знал...", - прорычал Добби, зарываясь лицом в джинсы Гарри.

Букля повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, как будто это он виноват в том, что малыш здесь, а Добби в это время вытирал нос о грязную наволочку, по щекам которого катились слёзы. Гарри встал, желая дать сопящему существу время взять себя в руки.

"Подожди здесь, Добби. Я сейчас вернусь", - сказал Гарри, погладил малыша по голове и выскользнул за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592706>